

Space **f**actor

Space factor

Игорь МОРОЗ

ШЕПОТ ЗВЕЗД

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
М80

Серия «Space factor»
Выпуск 6

Оформление обложки *Николая Плутина*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

М80 Мороз, Игорь Сергеевич

Проект «Немезис»: Шепот звезд: роман / Игорь Мороз. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2017. — 352 с. (Space factor).

ISBN 978-5-17-105135-8

Два века пьянящей экспансии расплескало человечество на просторах Вселенной причудливыми мирами. Богатые метрополии, бесчисленные колонии и дикий космос, наводненный теми, кто отказывался признавать власть корпораций. Все они считали себя человечеством, вступившим в свободную эпоху. Свободную от дремучих религий, косных законов и заплесневелых догм морали.

История о молодом воине, рожденном в стенах неприступной цитадели Ордена — планете Марс. Красная планета стала родиной и последним оплотом странствующих судей, без жалости выжигающих «опухоли» на древе людского рода. Тех, кто был наделен правом удерживать людей в рамках трех постулатов процветания человечества.

Но неожиданный контракт молодого Немезиса обернулся испытаниями, в которых мало помогли боевые имплантаты и скрижали Ордена, оказались бесполезны навыки и сила воина. Для выполнения воли Ушедшего, основателя Ордена, воину потребуется обрести утерянное. Только оно поможет ему выстоять в противостоянии с пробудившимся древним существом. Победить в схватке и остановить легионы, смывшие некогда непобедимые флоты и поработившие большую часть человеческих миров.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-105135-8

© Игорь Мороз, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Под унылым светом фонарей углы коридоров блестели каплями конденсата. Пересекаясь полутемными сводами, туннели бесконечного лабиринта дышали таинственными звуками и тихой капелью. Вонючий запах сырости оседал на стенах блеском и тягучими каплями, что, отрываясь в недолгий полет, оглашали туннели всплеском луж.

В мрачную мелодию затхлого подземелья вменялись едва слышные шлепки. Из коридора выскочила полупрозрачная тень. Остановившись под фонарем, размытая фигура проступила контурами. Настороженно вслушиваясь в звуки далекой погони, сгусток воздуха принял четкие контуры человеческого тела. Прижавшись к стенке, беглец укутался разводами разрядов, и на темной фигуре замерцали энерголинии легкого пехотного комплекса, известного в узких кругах как «хамелеон».

На внешней поверхности брони ожили бликами дополнительные модули «липучки». Чувствительный к воздействию электромагнитных волн тонкий сплав металла мгновенно выстроил атомарную структуру покрытия нужной формы. Обрастая миллионами щупалец, человек прилип к стене и, буквально вращаясь в гранит туннеля, пополз на потолок, словно ящерица. Перевернувшись на потолке на спину, фигура застыла в напряженном ожидании.

Плавно изогнувшись, беглец коснулся головы. Беззвучное свечение — и маска распалась на десятки лепестков, втянувшихся в обруч воротника. В темноте забелела лысая голова. Сильно вытянутый назад череп с блеском металлических имплантатов придавал ему сходство с изображениями древнеегипетских

★ фараонов, но все портили глаза. Вместо обычных белков, весь глаз был заполнен краснотой, в которой едва угадывалась граница роговицы. Неестественная белизна, необычная форма головы и контрастно блестящая в темноте краснота глаз придавали замершему на потолке существу сходство с демоном из мифической преисподней. Но гримаса боли и тихие ругательства из отборной портовой брани характерны только для знающих людей.

Настороженно прислушиваясь к звукам из туннелей, беглец слизнул каплю пота. Болезненно поморщившись, еще раз обвел языком разбитые губы. Следы недавней схватки оставили на лице ссадины и синяки. Легкая броня могла защитить от энергетических импульсов, но уберечь от физического воздействия уже не могла. Незапланированная встреча с патрулем обернулась досадным столкновением, ставящим под угрозу все задание. Еще не пройдено и половины пути, а тело горело ушибами и ссадинами.

Скривившись от воспоминаний о нелепой стычке, беглец закрыл глаза, задышал ровнее.

Задание по скрытному проникновению к реактору поместья можно считать проваленным. Удар по блоку маскировки оказался критическим. Под ребрами зудело от перегрева, и маскировочный полог искривления больше трех минут не держался.

Оставалось только начинать незапланированный «просвет». Открыв глаза, беглец покосился на предплечье. Спаренные стволы излучателей краснели перегретыми раструбами и ощутимо обжигали руку сквозь толщину брони. Подчиняясь мысленной команде, над тупоносыми стволами проступило табло с последними десятками зарядов. Стараясь не сорваться с потолка, воин принялся растерянно ощупывать весь пояс.

— Шептун, я закрепил все обоймы... — без эмоций прошептал беглец. Отдавая мысленное усилие, попытался освободиться от зажимов приклада, живыми щупальцами обхватившего руку по самый локоть. — Фиксирую возражение!

«Отклонений от исходных данных не обнаружено. Возражение отклонено. Цели миссии прежние», — возник в сознании безликий ответ.

Подавив эмоции, беглец саданул почти бесполезным оружием о гранитный потолок и тут же настороженно замер. Из провала левого туннеля послышался тихий шелест металлических лапок. Коснувшись воротника, человек моментально укрылся маскировкой, и костюм слился с потолком в единое целое.

На перекресток выскочила уродливая конструкция из функциональных модулей и многосуставных манипуляторов. Остановившись на ярко освещенном пятачке пересекающихся коридоров, «ищейка» неподвижно застыла. Приплюснутый головной модуль закрутился в непрерывном сканировании. Из головы выдвинулись десятки чутких сенсоров. Словно живое насекомое, ищейка заметалась в поисках направления наиболее полной концентрации запаха беглеца. Не определив направления, уродливая конструкция издала пронзительный вой. И спустя мгновение туннели зашелестели шорохом спешащих сородичей.

С лёгким хлопком отвалившись от потолка, размытая тень упала вниз. Блеснувшие на локтях лезвия вошли между стыками черной чешуи.

Как только хищный блеск лезвия с треском проломил корпус, «ищейка» взорвалась движениями. Пытаясь стряхнуть смертельную угрозу, проникающую к силовым узлам, киборг попытался кувыркнуть, но жала уже пробили гибкий слой внутренней брони и перерубили управляющие цепи.

Дернувшись в агонии, центнер металла и квазиживой органики заскреб по граниту стальными лапами. Оставляя глубокие шрамы белесой крошки, механизм безвольно завалился набок и, оглашая коридоры эхом скрежета, задержался в конвульсиях, извергая струи технической жидкости.

С головой испулавшись в вязкой жидкости, стесавшей с тела зелеными кляксами, беглец поднялся на ноги и бросился вглубь туннеля.

✧ Спусти десять минут стремительного бега, остав-
✧ ляя далеко за спиной звуки далекой погони, беглец
выскочил из гранитного лабиринта на просторную
площадку. Небольшая пещера имела всего лишь один
выход, путь к которому перекрывал алеющий на полу
узор силовых линий. Пропускная пентаграмма све-
тилась яркими лучами и плотным узором перегора-
живала доступ к створкам технического входа в по-
мещение.

Склонившись над орнаментом, беглец опасливо
уклонялся от затрепетавшего рядом луча сканера.

Осторожно разглядывая узор, лазутчик тяже-
ло вздохнул. Судя по интенсивности и реакции, под
простым сканером скрывается система охраны, и если
в узор наступит чужак — лучи мигом превратятся
в плазменные резаки.

Оценив высоту потолка и яркость свечения, едва
дотягивающую до полутора метров, диверсант при-
жался к стене у входа. Реагируя на команды единой
системы управления броней, сотни щупалец «липуч-
ки» пробились наружу едва заметными волокнами.
Взобравшись по отвесной стене и потолку, словно
муха, диверсант пополз к шлюзу. Зависнув верх но-
гами возле створок, человек достал из поясного кон-
тейнера кровотокающий обрубок кисти. Впихнув в него
шип электронного жучка, замигавшего индикатором
активной работы, расчетливым движением забросил
обрубок в начало пентаграммы.

Раздавшийся шлепок породил волну активности
узора. Лучи забегали с нетерпимой яркостью, но, по-
лучив генетическое сравнение биокода и ложные дан-
ные о массе, внешнем виде человека, «ступившего» на
пентаграмму, сканеры выдали ровный зеленый свет.
С мягким гудением створки поползли в стороны.

Как только в щель стало возможным просунуть
руку, диверсант забросил вовнутрь пригоршню мут-
ных шариков. Раскатившиеся по тамбуру горошины
мобильных сенсоров раскрылись ножками, и по полу
и стенам разбежалась стая паучков.

Дождавшись полного отчета сканеров и раскрытия створок, беглец сгруппировался и, раскачавшись, одним движением влетел в тамбур и, кувыркнувшись глубже, застыл посреди коридора с широко разведенными и гудевшими активацией излучателями.

Судя по зелени, замысловато устроившей заросли под потолком, и отделке мраморных стен, это не технический уровень, как предполагалось вначале, а как минимум близкие к покоям уровни obsługi.

Бесшумный счетчик отсчета до конца операции напомнил о себе противным зудом. Диверсант укрылся мерцанием и бесшумной тенью устремился к ближайшему повороту.

Но выскочив за угол, чужак столкнулся с охранником. Беспечно закинув тяжелый излучатель на плечо, вместо глухой маски стандартной полицейской брони, на лазутчика устались выпученные от неожиданности глаза.

Не прерывая движения, лазутчик вогнал в лицо охранника выросшее из кулака лезвие. Подхватив обессиленно обвалившееся тело, нарушитель замер над поверженным противником. Бережно удерживая бьющееся в конвульсиях тело, он шустро пробежал по карманам и вывернул содержимое поясных контейнеров. Не найдя нужного, чужак вогнал черное яйцо в мезиво плоти, заменившее лицо охранника. С чавканьем пропав в страшной ране, жучок завибрировал и мелким дрожанием погрузился вглубь вскрытого черепа. Спустя несколько мгновений вынырнул из кровавого мезива вместе с рапортом о вскрытии информационных накопителей, подключенных к сознанию умирающей жертвы.

Привычным движением отрезав кисть, чужак приложил жучок к готовой «кукле». Положив обрубок в герметичный пакет, к еще трем «образам» охранников, он уже собрался уходить, как в тишине коридора раздался тонкий писк вызова. Оглядываясь в поиске источника, чужак устался на гладкую поверхность черного шлема охранника, уже полностью

★
★
покрывшегося разводами ставшей сворачиваться крови.

На внутренней поверхности забрала горел красный индикатор вызова с центрального поста охраны. Едва сдерживая желание выругаться и возмутиться от невозможности оперативной реакции службы безопасности, размытый контур сорвался в стремительном забеге.

Времени на маскировку уже не оставалось. Обнаруженный лазутчик это мертвый лазутчик. А это автоматический провал миссии «просвета». В течение получаса поместье превратится в разворошённый муравейник, цель миссии окружит себя тройным кольцом охраны, вызовет подкрепление или вообще покинет подземный комплекс, и тогда вообще никаких шансов. Единственное, остался призрачный шанс затеряться в лабиринте, забиться в щель и впасть в спячку. А как шумиха поутихнет, спустя несколько дней повторить проникновение и начать «просвет» заново. Да вот только гарантии на то, что цель останется в поместье, не было никакой.

Значит, у него выбора нет. Цель «просвета» должна быть ликвидирована любой ценой! Орден всегда добивается своего. Какую бы цену ни пришлось за это уплатить...

Без разбора толкая боковые двери, лазутчик пытался убраться с главного коридора, который вскоре наполнится поднятой по тревоге охраной.

Есть!

Дверь с мягким шипением прогнулась и ушла в сторону. Типичная каморка для обеспечивающего персонала — стол, стул и лежак с дергающимся в припадке телом. С готовностью действовать чужак ворвался в комнату. Мгновенно оценивая возможную угрозу, чужак навис над лежаком с занесенными для удара лезвиями.

На мгновение замерев, диверсант остановился над телом человека. Хозяйкой помещения оказалась голая девушка с натянутым на голову обручем полного виртпогружения. Выгибаясь дугой и исходя криками сладострастия, девушка испытывала яркие эмоции.

На дешевом пластике пола валялся обшарпанный терминал. На встроенной проекции крутилась известная заставка запрещенной «продозы», программного продукта, транслировавшего в мозг сильнеешие импульсы сексуального возбуждения. Подсевшие жертвы превращались в тени людей, мечтавших лишь об очередной порции виртуального счастья, напрочь игнорировавших живые радости жизни. И самое печальное — жить таким жертвам оставалось считанные дни. Как говорилось в служебных докладах, жертвы «продоз» за несколько месяцев превращались в высохшие мумии и умирали с безумной улыбкой на лице.

Оставив девушку в мире электронных грез, чужак медленно осмотрелся. Заметив под потолком люк воздушного колодца, он бросился к стене. И прильнув к стене, заскочил на стену и почти подобрался к решетке воздуховода, как сзади послышался легкоузнаваемый гул.

Резко повернув голову, диверсант встретился с провалами стволов тяжелого излучателя и прищуром васильковых глаз, сощуренных совсем не в сексуальном желании.

Стремительный рывок в сторону, лишь бы уйти с линии прицеливания, был прерван спаренным залпом.

Яркая вспышка перехватила лазутчика в полете и размазала по стене прихлопнутым насекомым.

Наполняя помещение кислым запахом тлеющего композита, лазутчик попытался подняться на ноги, но страшная рана разорванной брюшины, с ворохом спеченных внутренностей и оплавленных имплантатов, не дала сделать и шага.

Обнаженная девушка медленно сдвинулась с места. Не выпуская массивный излучатель, своими грозными обводами казавшийся дикостью в руках красотки, резким кивком стряхнула обруч виртдоступа.

Плавным шагом оказавшись над поверженным противником, отработанным движением охотница на охотников приставила стволы к виску жертвы. Хищный оскал победительницы и легкий смешок совпали с контрольным выстрелом.

ГЛАВА 2

«Шептун, это недостоверно!»
«Воин, да как язык поворачивается такие обвинения произносить! Цель моих симуляций это моделирование максимальной реалистичности!»

Ехидный голос прозвучал в сознании остужающим потоком, смывающим остатки болевых ощущений от разрывающего на части черепа.

«А ты в очередной раз нарушил основное правило! На “просвете” за спиной живых не оставляют!»

«Пустые отговорки, — мысленно возразил воин, — ты вновь игнорируешь замечание и пытаешься возложить вину на меня за все мыслимые и немыслимые огрехи».

«Вот еще. Все твои замечания это нытье неудачника!»

«О, Скрижали. Ну за что мне такое наказание...»

«Я не наказание, а твоя избранность!»

«Достаточно, у меня вновь эмоциональный дисбаланс начинается. По прибытии в Цитадель я подам отчет о предвзятом отношении...»

«Ой напугал, боюсь, боюсь... Подумаешь, помучают меня логическими построениями четвертого порядка, а вот тебя будет намного хуже. Загонят в лабиринт, и как минимум на три круга. А все из-за чего, чугунная задница?»

«А из-за того, что кто-то рассеянная растеряша!»

«Возражаю! Первое. Обоймы были закреплены, и они никак не могли выпасть. С полными излучателями уровень был бы пройден без задержек! Второе, это девушка! Ее присутствие в комнате для прислуги

неестественно. Тем более проклятая “охотница”! Откуда в этой забытой планете, да в комнате obsługi, оказаться экстра-бойцу, да еще под симуляцией состояние “продозы”. И третье. Откуда у нее штурмовой комплекс, он идет только в комплексе с тяжелой броней, “У-БОЙ-300”?»

«Обойма выпала из-за клапана, который ты не проверил, — ехидный голос вторил сознанию, создавая впечатление стоявшего за спиной человека, — а девушка... А может, она специально тебя ждала! Это подсадная утка, ты сколько возился в лабиринте?! Вот СБ и сделали ловушку...»

Продолжая перечислять ошибки в симуляции одиночного задания, «шептун» не пропускал ни одного промаха. Подмечая любую оплошность, раздувал их до катастрофических масштабов, и в следующий раз грозился построить уровень исключительно на подобных ловушках.

Воин промолчал. Переспорить этого умника никогда не удавалось. Этот изворотливый разум всегда находил лазейки, всегда изворачивался и никогда не признавал себя виноватым. Да и спорить было не о чем. Могло быть или не могло быть, он должен быть внимательнее к мелочам. И меньше пытаться размышлять, а больше действовать!

И учитель строго выговаривал за подобные промахи. Считая его мягким для «немезиса», наставник нет-нет да намекал на ходатайство о новом выборе предназначения. Но он не соглашался. И всегда твердил о своей решимости служить Ордену воплощением воина.

Качая головой, старый воин, способный лишь учить, проводил очередной разбор допущенных ошибок, загонял молодого парня в реальность жестких «просветов».

Бесконечные серии смертей, то в роли убийцы, то в роли жертвы, должны были лишить ученика любых остатков «пустых эмоций и лишних мыслей». Но не в его случае. Почему-то всегда он находил повод,

✧ чтобы избежать случайных жертв «просвета». Поэтому, разбирая его промахи, учитель хмурился и, только оправдывая все молодостью, вновь и вновь отправлял его в симуляцию «тысяча и одна смерть»...

✧ Сбросив состояние ледяного равнодушия, всегда охватывающее после воспоминаний симуляции, воин открыл глаза. И сразу же заморгал от холодка «киселя».

«Шептун, опять температуру упустил?»

«Не капризничай. Все в порядке. Или ты обиделся за учебку? Да ладно тебе, не к лицу несущему волю вести себя как маленький ребенок...» — прозвучала в сознании мысль, электронная составляющая объединенных разумов. И если его часть всегда старалась быть логичной и опиралась на рассуждения и требования Скрижалей Памяти, то напарник был верхом нелогичности, эмоциональности и какой-то извращенной болезни к переворачиванию всего с ног на голову. Вот и сейчас, вместо того чтобы просто проверить показания сенсоров и пробежаться по алгоритмам своей деятельности, стал искать вторые смыслы там, где их не было.

«...так что расслабься. Внешняя среда в пределах нормы. И да, мы прибыли в расчетную зону, “лоно” сливать, или еще плещемся?»

Не дожидаясь подтверждения команды, вокруг тела забурила тягучая жидкость.

Сквозь сонмища пузырей проступили границы прозрачного кокона, а за ним тесные черты единственного «просторного» помещения его корабля.

Смывая остатки «живой» жидкости, обеспечивающей легкость переноса перегрузок и переработкой отходов жизнедеятельности тела пилота, тело обдали прохладной струей дезинфектора. Подняв руку, пилот с любопытством осмотрел руку со стекающими каплями физраствора. Мутные капли белого киселя почти не отличались от кожи, на которой зияли черные провалы разъемов.

Все еще не привыкнув к последней системе имплантатов, воин сконцентрировался на внутренних

ощущениях. Ответная волна отклика пришла с опозданием.

Тусклый блеск разъемов точно вымеренными каплями застывшего металла тянулся до локтя. Разъедающая кожу стальными воронками для прямого подключения ручного оружия «немезисов», имплантат еще был чужим.

Последний контур вживили перед вылетом в самостоятельный рейд, и он еще ныл зудом, запоздало реагировал на тестовые команды и дергано вливался в сплетенное сознание. Вот и сейчас — по параллельной нервной системе побежали потоки импульсов подготовки к слиянию с бортовыми системами, а рука все еще оставалась немой.

Дождавшись, пока затихнет последний всплеск раствора, пилот коснулся колпака. Прозрачная стена кокона втянулась в пазы, и тело обдало холодом рубки управления, с царившей в ней минимально допустимой температурой, переносимой модифицированным организмом. Прямо под рукой открылся проем, и выступил баллон со спреем. Обдав себя облаком аэрозоля, человек дождался, когда стекающий гель застынет на теле тонким слоем и превратится в первый слой «живого белья». Оттягивая следующий этап, воин выдохнул облачко пара. Ему нравилось ощущать кожей малейшее колебание потока воздуха, то, чего не хватает в облаченном в броню состоянии, но регламент однозначен. Воин Ордена облачен в броню всегда.

Поверх первого слоя имплантатов надевается легкая прокладка, затем подключение к шейным позвонкам управляющих блоков «хамелеона», и лишь потом на тело опускается каркас из ажурных сплетений универсального комплекса, со множеством слотов подключений.

Это было одной из самых оберегаемых технологий Марсианской Цитадели. Она являлась средоточием и коммуникационным «слоем», к которому подключаются блоки управления, оружейные комплексы, модули защиты или какие-то дополнительные системы,